

параўнаць з наяўнасцю ў літаратурнай мове розных функцыянальных стыляў, але ў выпадку казкі адрозненні ад іншых сфер выкарыстання мовы больш глыбокія. Чарадзейная казка – твор найбольш спецыфічны з жанраў фальклору, таму ён і мае, відавочна, самую вялікаю колькасць асаблівасцяў – у тым ліку і моўных.

Літаратура

1. Дрозд Е. Фэнтэзи: пробуждение спящих богов // Всемирная литература. 1997. № 11.
2. Плотнікаў Б. А., Антанюк Л. А. Беларуская мова. Лінгвістычны кампендыум. Мн., 2003. 672 с.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / Пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. Мн., 1996. 784 с.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КОННОТАТИВНЫХ ОТТЕНКОВ ЗНАЧЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ФЕМИНИНАТИВОВ)

Т. П. Шуба

Контрастивное исследование словообразовательных систем близкородственных славянских языков предполагает не только выявление словообразовательных средств и способов словообразования определенных номинаций, присущих одному, двум или трем языкам или отсутствующим в них. Не меньшего внимания заслуживает прагматический план данных номинаций, а именно их стилистическая окраска, сила и характер выраженной в них экспрессии, определенная социальная ограниченность (сферы употребления, условия общения и т. д.).

При сопоставительном изучении близкородственных славянских языков, а именно русского, белорусского и польского, стилистическая маркированность номинаций наиболее ярко заметна на примере номинаций со значением «лицо женского пола». В сопоставляемых языках наибольшее внимание привлекают следующие номинации:

1. номинации, образованные с помощью суффиксов субъективной оценки;
2. номинации общего рода, имеющие грамматические признаки женского рода;
3. номинации с переносным значением.

Рассмотрим подробнее каждую из них.

1. Номинации, образованные с помощью суффиксов субъективной оценки

Экспрессивных формообразующих суффиксов женского рода больше, чем у слов мужского и среднего рода, данные образования в большей степени характерны для разговорной речи. Наиболее часто в образовании стилистически маркированных номинаций используются следующие суффиксы. Все словообразовательные типы, которые выражают субъективно-экспрессивное значения номинаций лиц женского пола, малопродуктивны и лексически ограничены, либо вообще являются непродуктивными.

1.1. Суффикс -к(а) (бел. -к(а) и польск. -k(a)).

Номинации, образованные с помощью этого суффикса, а также суффиксов, производных от него (-очк(а)/-ечк(а), -оньк(а)/-еньк(а), -ушк(а)/-юшк(а), -ичк(а) и др.; бел. -ачк(а), -ушк(а), -еньк(а) и др.; польск. -eczka(a), -eńk(a), -uczka(a) и др.), имеют уменьшительное значение (дочка, племяншка, хозяйошка; гаспадынька, кабетка; *kobietka*, *dziewczynka* и т. д.), уменьшительно-ласкательное значение (мамочка, дочечка, сестричка, подруженька, матушка, тетушка; мамачка, унучачка, цётка, дочанька, дзеванька, дачушка; *córeczka*, *mateczka*, *memeczka*, *wnucieczka*, *cioteczka*, *siostrzyczka*, *cureńka* и др.), а также уничижительно-презрительное (рус. -онк(а)/-ёнк(а): старушонка, бабёнка, девчонка и др.). Относительно последнего стоит сказать, что иногда уничижительно-презрительное значение поглощается уменьшительно-ласкательным (например, при изменении интонации или в определенном кругу общения).

1.2. Суффикс -ул(я), -ус(я) (соответственно бел. -ун(я), -ул(я), -ус(я) и польск. -us(ia), -un(ia), -ciun(ia)).

Данные образования составляют синонимичные типы ласкательных значений рус. бабуля, бабуся, мамуся, мамуля, сеструня; бел. бабуля, бабуся, мамуся, мамуня, матуля; польск. *babunia*, *babciunia*, *babusia*, *córunia*, *wnucyunia*, *matusia*, *siostrunia*, *ciotunia*.

1.3. Бел. суффикс -ухн(а) (соотв. польск. -uchn(a)) производит номинации с уменьшительно-ласкательным значением бел. *бабухна*, *матухна*, *дочухна*, *цётухна*; польск. *córuchna*, *matuchna*, *ciotuchna*.

В русском языке есть подобный в звуковом выражении суффикс, но выражающий абсолютно противоположное значение – -ох(а)/-ёх(а): *тетёха*, *бабёха* и др.

1.4. Увеличительно пренебрежительное значение имеют номинации с суффиксами рус. -ин(а), -ищ(а), -енцы(я) (*бабина*, *бабище*, *бабуленция*, *мamuленцыя*), бел. -ін(а)/-ын(а), заимствованный из польского языка суф-

фикс *-иск(а)/-ыск(а)*, (*кабеціна, бабіска*), польск. *-isko/-ysko, -in(a), -sk(o), -sztyl, -ic(a)* (*babina, kobiecina, kobiecisko, dziewczysko, babsko, babsztyl, pannica, aktorka*). Особое место занимают номинации с суффиксом *-isko/-ysko*. В некоторых ситуациях данный суффикс может содержать дополнительный семантический оттенок жалости – номинация *matczysko* – может выражать сочувствие к человеку, имеющему усталый и жалкий вид.

2. Номинации, выраженные существительными общего рода и имеющие грамматический показатель женского рода

Чаще всего лицо женского пола в русском, белорусском и польском языках выражается категорией женского рода. Периферию данной лексико-семантической группы составляют личные номинации мужского среднего или общего рода с контекстуальными, грамматическими или лексическими классификаторами фемининности. Особое место среди вышеупомянутых наименований занимают существительные общего рода, обозначающие женщину. Данный класс слов, помимо определенного и словообразовательного своеобразия, наделен также яркой экспрессивной семантикой. Нет ни одного слова общего рода, нейтрально окрашенного.

Большинство существительных данного класса имеют показатель женского рода в трех сопоставляемых языках (*болтушка, вертушка, забияка, пустомеля, растеряха, растяпа и др., балбатушка, круцёлка, забіяка, пустамяля, разяваха, расцяпа і інш., gaduła, trzpiotka, zabijaka, zawadiaka, papla, gapa, niedorajda i in.*).

Однако встречаются некоторые несоответствия. Рассмотрим основные из них.

2.1. Русским и белорусским номинациям общего рода с грамматическим показателем женскости соответствуют номинации с грамматической характеристикой мужского или среднего рода: рус. *грязнуля* – бел. *мурза, мазіла* – польск. *brudas*, рус. *выскачка* – бел. *выскачка* – польск. *Parwieniusz*; рус. *белоручка* – бел. *беларучка* – польск. *paniątko*, рус. *Бедняжка* – бел. *небарака* – польск. *niebożę, biedaczysko*.

2.2. Русским и белорусским номинациям с грамматическим показателем женского рода соответствуют номинации с грамматическим показателем и женского, и мужского рода: рус. *шалунюшка* – бел. *гарэза* – польск. *swawolnik/swawolnica, figlarz/figlarka*, рус. *святоша* – бел. *святоша* – польск. *śwętoszek/śwętoszka*, рус. *ханжа* – бел. *ханжа* – польск. *bigot/bigotka*, рус. *соня* – бел. *соня* – польск. *śpioszek/śpioszka*.

2.3. Русским и белорусским номинациям с грамматическим показателем женского рода соответствуют раздельнооформленные номинации:

рус. хитрюга – бел. хітруга – польск. chytry człowiek, рус. добряга – бел. – польск. dobry człowiek, рус. жадеба – бел. скнара – польск. skapy człowiek; рус. зазнайка – бел. зазнайка – польск. człowiek, który zadziera nosa; рус. зубрила – бел. зубрыла – польск. człowiek, który wkuwa się; рус. попрошайка – бел. папрашайка – польск. natręty petent. В большинстве своем это аналитические конструкции с деривационным словом *człowiek*, которое выполняет ту же функцию, что и аффикс в производном слове.

2.4. В некоторых случаях изменение грамматического показателя рода влечет за собой также и смену коннотации. Например, польскому слову *mađrала* (с грамматическим показателем женского рода) соответствует русское *умник* (мужского рода), а русскому *умница* – польское *mađra głowa* (аналитическая конструкция + изменение коннотации).

Номинации данной группы – это слова с ярко выраженной эмоциональной окраской. Экспрессивные оттенки значений у них наиболее яркие, красочны и разнообразны. Многие из этих слов проникли в литературный язык из живой устной речи и иногда носят резкий отпечаток фамильярного и даже вульгарного стиля.

3. Номинации с переносным значением

Данная группа слов обладает функционально-синтаксическим значением и сфера их употребления резко ограничена сферой разговорной речи. Это такие номинации, как рус. *змея, свинья, корова, гадина, лиса, ишляпа, гусыня, курица* и др.; бел. *птушка, авечка, карова, малпа, гадзіна, бляха, піла, шышка, лялька* и др.; польск. *klacz, klaczka, kobyła, wydra, koza, geś, laska, kurcia, gąska, lala, małpa, krowa* и др.

Однако у номинаций, формально одинаково выраженных, могут встречаться некоторые коннотативные расхождения. Например, польская номинация *kurcia* формально соответствует русской номинации *курица* (отрицательная коннотация), однако при наименовании лица женского пола (как правило, молодой девушки) более верным соответствием следует считать номинацию *цыпленочек, цыпоська* и под. (положительная коннотация).

Таким образом, можем утверждать, что в сфере стилистически маркированных номинаций лиц женского пола русского, белорусского и польского языков больше общего, нежели различного. Встречаются некоторые несовпадения, которые указывают на их национальное своеобразие.